

На правах рукописи

Телешева Ирина Владимировна

**КОГНИТИВНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МОРБИАЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ В
СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ РОССИИ, США И
ВЕЛИКОБРИТАНИИ**

10.02.20 – «Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Челябинск

2006

Работа выполнена на кафедре делового иностранного языка ГОУ ВПО «Челябинский государственный университет»

Научный руководитель: заслуженный деятель науки РФ,
доктор филологических наук,
профессор **Чудинов Анатолий Прокопьевич**

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор **Горбачевский Антон Антонович**

кандидат филологических наук,
доцент **Власян Гаянэ Рубеновна**

Ведущая организация: Нижневартовский государственный
гуманитарный университет

Защита состоится «22» июня 2006 года в 10 часов на заседании диссертационного совета К 212.295.03 при ГОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет» по адресу: 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 69, конференц-зал (ауд. 116).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Челябинского государственного педагогического университета.

Автореферат разослан « » мая 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Л. П. Юздова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В реферируемой диссертации проводится сопоставительное когнитивное исследование метафор с концептуальной сферой-источником «Болезнь» в политическом дискурсе России, США и Великобритании на основе синтеза, с одной стороны, современной теории метафорического моделирования (А. Н. Баранов, Д. Берхо, М. Блэк, Дж. Гуднайт, М. Джонсон, Ф. Джонсон-Лэрд, Ю. Н. Караулов, И. М. Кобозева, Е. С. Кубрякова, Дж. Лакофф, Дж. Льюл, Э. Маккормак, К. Мэлоун, Р. Пэрис, Н. А. Санцевич, Т. Г. Скребцова, Ю. Б. Феденева, Ж. Фоконье, Д. Ф. Хан, С. Хайден, В. Харди, А. Ченки, Н. М. Чудакова, А. П. Чудинов, О. А. Шаова, Е. И. Шейгал, Д. Янова и др.), а с другой – идей и понятий, разработанных в рамках отечественной теории регулярной многозначности (Ю. Д. Апресян, Н. В. Багичева, Л. А. Новиков, И. А. Стернин, А. П. Чудинов, Д. Н. Шмелев и др.).

В соответствии с общими принципами когнитивной лингвистики названная сфера понимается максимально широко, как своего рода когнитивный сценарий, в составе которого выделяются не только собственно обозначения болезней, но и такие фреймы, как «Симптомы», «Лечение», «Медицинский персонал», «Лекарства и медицинское оборудование», «Выздоровление» и др. В свою очередь, метафоры из сферы «Болезнь» являются составной частью мегасферы «Органистическая метафора». Система политических метафор, отображающая восприятие политической реальности в национальном сознании, проявляет гибкость и динамичность, теоретическое исследование и последовательное описание политических метафор – одно из наиболее перспективных направлений современной когнитивной лингвистики. Метафорическая картина мира способна отражать особенности национального сознания и способ мышления, характерный для определенной политической ситуации (В. Н. Базылев, А. Н. Баранов, Дж. Гуднайт, О. П. Ермакова, Ю. Н. Караулов, В. Г. Костомаров, Дж. Лакофф, Дж. Льюл, П. О. Миронова, К. Мэлоун, Р. Пэрис, А. Б. Ряпосова, Т. Г. Скребцова, М. Тернер, Ю. Б. Феденева, Ж. Фоконье, С. Хайден, В. Харди, А. Ченки, А. П. Чудинов, В. Н. Шапошников и др.). Жизнь современного общества наполнена политическими событиями, которые могут оказать существенное влияние на осмысление сферы политики и использование языковых ресурсов, привлекаемых участниками коммуникации для метафорической репрезентации политической картины мира. Крупнейшие политические события способны послужить катализатором для активизации отдельных метафорических моделей. Отражая изменение политической ситуации, политическая реальность рождает новые фреймы и слоты известных моделей, определяет повышение или понижение частотности метафорических словоупотреблений, соответствующих той или иной модели. Наши исследования показали, что морбиальная метафора относится к числу тех

моделей, которые максимально отражают развитие политических процессов. Противостояние политических сил, критическое представление общественно-политической ситуации, конфронтационный характер политической борьбы регулярно манифестируются в современном политическом дискурсе с помощью органистических метафор, в том числе восходящих к сфере-источнику «Болезнь».

Актуальность когнитивного сопоставительного исследования морбиальной метафоры обусловлена перспективностью дальнейшего развития теории концептуальной метафоры (в том числе и в политическом дискурсе). Это связано с целесообразностью комплексного рассмотрения анализируемого материала с учетом влияния политической ситуации на продуктивность и активизацию метафорических моделей. Важность сопоставительного исследования определяется возможностью выявить универсальное и национально специфичное в ментальной картине мира различных народов.

Объектом исследования в настоящей диссертации стали метафоры с концептуальной сферой-источником «Болезнь», использованные в российских, американских и британских политических текстах, опубликованных с 1999 по 2006 г.

Предмет исследования – метафорическая модель ОБЩЕСТВО – это ЗДОРОВЫЙ/БОЛЬНОЙ ОРГАНИЗМ в российском, американском и британском политическом дискурсе периода 1999 – 2006 гг.

Материалом для исследования послужили политические тексты, опубликованные в современных российских, американских и британских изданиях (1999 – 2006 гг.). Рассматриваемые тексты объединяет политическая направленность, они ориентированы на широкие слои граждан (массового читателя). При подборе материала предпочтение отдавалось российским, американским и британским печатным изданиям, имеющим, как правило, высокий тираж, общенациональную известность и солидную репутацию, а также электронным средствам массовой информации («Аргументы и факты», «Деловой квартал», «Дипломат», «Завтра», «Известия», «Коммерсант», «Комсомольская правда», «Московский комсомолец», «Новая газета», «Российская газета», «Труд», «Уральские ведомости», «Newsweek», «The Daily Telegraph», «The Guardian», «The New York Times», «Time», «The Economist», «Santa Barbara Independent», «Scientific American», «Forbes» и др.). Всего проанализировано более 2000 метафорических словоупотреблений, одна половина которых извлечена из русскоязычных политических текстов, а вторая – из англоязычных политических текстов.

Цель настоящей диссертации – сопоставительное когнитивное исследование закономерностей использования морбиальной метафоры в российских, американских и британских политических текстах.

Реализация поставленной цели вызвала необходимость решения следующих *задач*:

- уточнение теоретических основ и методов исследования политической метафоры, относящейся к концептуальной сфере-источнику «Болезнь»;
- выявление и систематизация морбиальных метафор в российских, американских и британских политических текстах;
- выделение и сопоставительное описание метафорической модели ОБЩЕСТВО – это ЗДОРОВЫЙ/БОЛЬНОЙ ОРГАНИЗМ в российском, американском и британском политическом дискурсе;
- анализ закономерностей развертывания метафорической модели с концептуальной сферой-источником «Болезнь» в российских, американских и британских политических текстах с точки зрения выявления общих закономерностей осмысления и представления сферы политики, и обнаружения специфики репрезентации национальной политической картины мира.

Применяемые в работе *методы* исследования обусловлены многоаспектным характером подхода к проблеме. Это когнитивно-дискурсивный анализ, моделирование, классификация, контекстуальный анализ, сопоставительный анализ с учетом лингвокультурной парадигмы и национальных особенностей соответствующих языков и культур. Применяемая в работе методика анализа оценочных метафор не предполагает анализа жанра и авторской позиции в тексте.

Научная новизна диссертации заключается в сопоставительном комплексном описании метафорической модели ОБЩЕСТВО – это ЗДОРОВЫЙ/БОЛЬНОЙ ОРГАНИЗМ в российском, американском и британском политическом дискурсе периода 1999 – 2006 гг. В работе выявлены универсальные фреймы и слоты, свидетельствующие об общих тенденциях в развитии политического дискурса трех стран (интердискурса), а также проведен анализ фреймов и слотов, отражающих национальную специфику и воздействие политической ситуации на использование метафорической модели. В диссертации охарактеризованы закономерности развертывания метафорической модели ОБЩЕСТВО – это ЗДОРОВЫЙ/БОЛЬНОЙ ОРГАНИЗМ в русскоязычных и англоязычных политических текстах.

Теоретическая значимость заключается в выявлении роли морбиальной метафоры в моделировании российской, американской и британской политической реальности, в выявлении взаимосвязи между политической ситуацией и метафорической репрезентацией политической реальности (национальной политической картины мира) при помощи морбиальной метафоры, в выделении нового подхода к изучению развертывания метафорической модели в тексте, а также в развитии методики сопоставительного изучения метафор. Материалы диссертации могут быть использованы в дальнейших теоретических исследованиях по проблемам общей теории метафорического моделирования и метафорического

моделирования отдельного политического события, а также при сопоставительном исследовании лингвокультурных особенностей политических картин мира.

Практическая значимость исследования связана с возможностями использования его материалов в двуязычной лексикографической практике (при подготовке словаря политической метафоры), в практике преподавания иностранного языка, при подготовке специалистов по теории перевода и переводоведения, политологии, межкультурной коммуникации. Материалы исследования могут быть использованы в элективных курсах «Политическая лингвистика», «Политическая метафора», а также при написании студентами-лингвистами курсовых и дипломных работ.

Апробация материалов исследования. Материалы исследования обсуждались на заседаниях кафедры риторики и межкультурной коммуникации Уральского государственного педагогического университета и кафедры делового иностранного языка Челябинского государственного университета. Основные теоретические положения диссертации и конкретные результаты исследования излагались автором на региональных, общероссийских и международных конференциях в Челябинске («Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах», 2003), Екатеринбурге («Лингвистика XXI века», 2004), Пензе («Вопросы теории и практики перевода», 2004; «Языковые и культурные контакты различных народов», 2004), Стерлитамаке («Антропоцентрическая парадигма лингвистики и проблемы лингвокультурологии», 2005).

По теме диссертации опубликовано восемь научных работ.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Морбиальная метафора – одно из важных средств категоризации, концептуализации и оценки действительности в современных российских, американских и британских политических текстах. Такая метафора позволяет передавать информацию в яркой, краткой и доступной форме, обладает мощным прагматическим потенциалом.

2. Фреймово-слотовая структура модели ОБЩЕСТВО – это ЗДОРОВЫЙ/БОЛЬНОЙ ОРГАНИЗМ в дискурсах трех стран имеет как общие, так и отличительные черты. Как для российского, так для американского и британского дискурса характерны следующие фреймы: «Пациенты и медицинский персонал», «Виды болезни», «Способы лечения, лекарства», «Состояние больного». При этом только для дискурса США и Великобритании характерен фрейм «Здоровье организма», а для России – наличие фрейма «Симптомы болезни», что свидетельствует о существенных различиях в уровне развития экономики и различных взглядах на состояние общества в целом (позитивный настрой англичан и американцев противопоставляется негативному образу мышления русских).

Общей чертой, объединяющей политическую коммуникацию всех этих стран, явились образы «болезни», но в политическом дискурсе Великобритании и США этот концепт используется в большей степени для описания болезней других стран, а в российском дискурсе – для характеристики своих собственных недугов.

3. Метафорическая модель ОБЩЕСТВО – это ЗДОРОВЫЙ/БОЛЬНОЙ ОРГАНИЗМ относится к числу доминантных для современного российского политического дискурса в целом, тогда как в США и Великобритании подобные метафоры активизируются лишь в периоды обострения политических противоречий и конфликтов.

4. Морбиальная метафора в современной политической речи часто становится фактором, обеспечивающим связность, целостность и выразительность конкретных текстов. Развертывание названной метафорической модели на протяжении всего текста (начиная с заголовка) скрепляет в единое целое все части текста, обеспечивая тем самым его восприятие как синтаксического и речевого единства.

5. Выделяются три варианта взаимодействия морбиальной метафоры с другими моделями в тексте:

- Морбиальная метафора доминирует в данном тексте, а все остальные модели воспринимаются как дополнительные;
- Морбиальная метафора является одной из двух-трех ведущих в данном тексте моделей;
- Морбиальная метафора является вспомогательной моделью при явном доминировании в тексте другой модели.

В конкретных текстах морбиальная метафора чаще всего пересекается и взаимодействует с другими видами органистической метафоры (физиологической, зооморфной, фитоморфной и др.), а также с моделями, обладающими ярко выраженным агрессивным потенциалом (в том числе с военной и криминальной метафорой).

6. Использование морбиальной метафоры в названии политической статьи, как правило, предопределяет закономерности развертывания метафорической модели в тексте; такая метафора создает также условия для проявления стилистических эффектов усиленного, оправданного и обманутого ожидания.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка, списка использованных словарей.

Во введении представлена характеристика основных параметров исследования: обосновывается актуальность поставленной проблемы; определяются объект, предмет и материал исследования; обозначается его

цель и задачи; описываются методы проведения исследования; раскрывается научная новизна диссертации, ее теоретическая и практическая значимость; формулируются положения, выносимые на защиту, и приводятся сведения об апробации работы.

В первой главе диссертации «Теоретические основы изучения морбиальной метафоры в политическом дискурсе России, США и Великобритании» дается описание теоретических основ сопоставительного изучения морбиальной метафоры в политическом дискурсе России, США и Великобритании, в связи с чем определяется когнитивная база для изучения метафоры, рассматривается специфика политического дискурса, дается обзор существующих публикаций по морбиальной метафоре и смежным проблемам, определяется методика сопоставительного описания метафорических моделей.

В последнее время традиционный интерес к метафоре как одному из средств, используемых в тексте для создания экспрессивного эффекта, новых образов, оценочного смысла, переместился на изучение метафоры, обращенное к мышлению, к концептуализации мира посредством языка. Человек стремится к интеграции, онтологизации накопленного им опыта, представлений об окружающей действительности, охватывающей различные сферы жизни. Именно поэтому когнитивная лингвистика представляет метафору не просто как образное средство, а как ментальную операцию, как способ познания, структурирования и объяснения мира. Человек «не только выражает свои мысли при помощи метафор, но и мыслит метафорами, создает при помощи метафор тот мир, в котором он живет» [Чудинов 2001: 7].

Метафора связывает две понятийные сферы, одна из которых хорошо структурирована и известна участникам коммуникации – это сфера-источник, а другая – сфера-мишень – требует категоризации, объяснения, концептуализации. В последние годы изучение метафоры становится все более интенсивным, захватывая различные области знания – философию, психологию, логику и т.д. Интерес к метафоре повлиял не только на взаимодействие указанных направлений и консолидацию их усилий, но и способствовал развитию когнитивной науки, основу которой составляет «предположение о том, что человеческие когнитивные структуры (восприятие, язык, мышление, память, действие) неразрывно связаны между собой в рамках одной общей задачи – осуществления процессов усвоения, переработки и трансформации знания, которые, собственно, и определяют сущность человеческого разума» [Петров 1988: 41]. Когда традиционное отношение к метафоре как средству создания экспрессивной окраски текста сменилось поиском заключенных в ней глубинных значений, стало очевидно, что она является своего рода способом мышления, осознания мира и создания некоторой картины мира, основанной на уже имеющемся и у говорящего, и у адресата знания. Классик американской лингвистики М. Блэк почти полвека

назад отмечал: «Антропометричность метафоры, т.е. соизмеримость сопоставляемых в метафоризации объектов именно в человеческом сознании, безотносительно к реальным сходствам и различиям этих сущностей ... самым естественным образом вписывается в современную антропологическую парадигму научного знания, исходящую из допущения, что человек познает мир через осознание своей предметной и теоретической деятельности в нем» [цит. по Телия 1988: 4].

По мнению В. З. Демьянкова, Е. С. Кубряковой, В. И. Постоваловой, Б. А. Серебренникова, В. Н. Телия и других современных специалистов, проблема языковой картины мира теснейшим образом связана с проблемой метафоры как одного из способов образного представления реальности [Роль человеческого фактора в языке 1988: 179]. Как подчеркивает Н. Л. Овшиева, языковая картина мира есть всегда определенное видение действительности, смысловое конструирование мира в соответствии с определенной логикой миропонимания и миропредставления [Овшиева 1998: 30].

Опираясь на текстовые пропозиции и фоновые знания, реципиент конструирует некую ментальную модель письменного текста в процессе его смыслового восприятия. С точки зрения когнитивной лингвистики, формирование ментальной модели текста осуществляется в процессах речемыслительной деятельности актуального конструирования когнитивных структур сознания – перцептивных эталонов, фреймов, схем и т.д. – под влиянием опыта и текущих установок реципиента [Овшиева 1998: 29].

Концептуальная метафора играет существенную роль в категоризации и поддержании целостности постоянно развивающейся и изменяющейся языковой картины мира. Это особого рода когнитивный процесс, нацеленный на генерирование нового знания. Концептуальные метафоры охватывают всю сферу человеческого опыта и физического мира, задают целые системы понятий, широко представлены как в обыденном сознании, так и в основе фундаментальных понятий в науке.

Метафора способствует расширению и углублению наших представлений и знаний, не связанных в обыденном сознании референтов. В процессе метафоризации происходит соизмерение разных субстанций, а человек в нем выступает как центральное звено, субъект, пропускающий через себя эти сущности, что в результате помогает ему постичь самого себя. Принцип антропометричности метафоры, сформулированный В. Н. Телия, предполагает «способность помыслить одну сущность как если бы она была подобна другой, а это значит соизмерить их в соответствии с собственно человеческим масштабом знаний и представлений, а вместе с тем с системой национально-культурных ценностей и стереотипов» [Телия 1988: 40]. Помогая осмыслить то, что трудно для восприятия: абстрактное как конкретное, духовное как материальное, метафора неизменно направлена на человека, а следовательно, она помогает ему постичь самого себя.

Когнитивная теория предполагает, что метафора возникает на уровне глубинных структур человеческого разума, а поэтому современная теория метафоры вышла за пределы лингвистики. Для понимания метафорического использования слова адресат должен актуализировать систему общепринятых ассоциаций, соединить возможные суждения «с имеющимся представлением о главном субъекте..., образуя пусть даже необычное сочетание смыслов» [Блэк 1990: 164], т.е. для понимания метафорического высказывания слушающему недостаточно знание языка, ему, как и говорящему, необходимо владение экстралингвистическими «факторами». Таким образом, метафоры функционируют как «когнитивные процессы», с помощью которых мы углубляем наши представления о мире и создаем новые гипотезы. «Новые метафоры изменяют повседневный язык, которым мы пользуемся, и одновременно меняют способы нашего восприятия и постижения мира. ... они играют определенную роль в культурной эволюции» [Маккормак 1990: 360].

Изучение процессов метафоризации в политическом дискурсе является перспективным направлением в рамках когнитивистики (Н. Д. Арутюнова, А. Н. Баранов, Т. С. Вершинина, М. Джонсон, Ю. Н. Караулов, А. А. Каслова, Е. В. Колотнина, Н. А. Красильникова, Дж. Лакофф, Дж. Льюл, Р. Пэрис, В. Харди, Н. М. Чудакова, А. П. Чудинов и др.). Метафора, являясь полифункциональной единицей, наряду с инструментальной, когнитивной и моделирующей функциями обладает богатым прагматическим потенциалом – способностью воздействовать на адресата, подсказывать и настраивать на определенный тип решения и поведения.

Отношение к дискурсу как «сложному коммуникативному явлению», а к метафоре как вербальной оболочке интерпретации картины мира потребовало совершенно иных подходов в описании метафорических процессов. Об этом хорошо сказано в статье А. Н. Баранова к «Словарю политических метафор» А. Н. Баранова и Ю. Н. Караулова: «С когнитивной точки зрения процессы метафоризации – это операции над знаниями, часто приводящие к изменению онтологического статуса знания (неизвестное становится известным, а известное – совершенно новым и т.п.)» [Баранов 1991: 185]. Как подчеркивает Т. А. ван Дейк, «анализ всех этих наблюдаемых способов выражения должен быть представлен в терминах знания, имеющего более общий характер: понимание неизбежно базируется на более общих концептах, категориях, правилах и стратегиях» [ван Дейк 1989: 16].

Изучение закономерностей функционирования морбиальной метафоры в политическом дискурсе привлекает не только российских, но и зарубежных исследователей (О. П. Ермакова, 2000, О. С. Зубкова, 2006, А. А. Каслова, 2003, Е. В. Колотнина, 2001, Н. А. Красильникова, 2005, С. Н. Муране, 2002, Г. Я. Солганик, 1981, О. А. Солопова, 2005, Ю. Б. Феденева, 1998, А. П. Чудинов, 2001 – 2005, Т. В. Шмелева, 2001, М. Nealy, 2001, М. Luomaaho, 2002, А. Musolff, 2004, S. Sontag, 1978, 1990 и др.).

По мнению А. П. Чудинова, «создаваемая человеком *метафорическая картина политического мира* в значительной степени антропоцентрична: как Бог создал человека по своему образу, так и человек метафорически создает (концептуализирует) политическую действительность в виде некоего подобия своего тела и составляющих его органов, своих физиологических и иных действий и потребностей, своих генетических и иных связей с собственными родственниками... По этим метафорам вполне можно изучать... характер и национальную в чем-то наивную и вместе с тем очень точную картину политической действительности» [Чудинов 2001: 57].

Морбиальные метафоры (известные еще как «медицинские») очень традиционны для российского национального сознания. Как показывает специальное исследование, они стали достоянием газетно-публицистической речи ещё в 30 – 40-е годы XIX века и активно используются до настоящего времени [Солганик 1981: 78].

Т. В. Шмелева отмечает существование своеобразного «интердискурса» современных СМИ, в котором «отличия языков представляют собой лишь чисто поверхностную вещь, что связано с совпадением нашего мировидения» [Шмелева 2001: 5].

Как российские, так и зарубежные исследователи (Т. С. Вершинина, 2002, А. А. Каслова, 2003, С. Н. Муране, 2002, А. Б. Ряпосова, 2002, Т. В. Шмелева, 2001, С. De Landsheer, 1991, 2005, Н. Kelly-Holmes, 2004, V. O' Regan, 2004, D. Vertessen, 2005 и др.), отмечают, что между частотностью метафор, с одной стороны, и политическими и экономическими кризисами, с другой, существуют корреляции. В очередном исследовании Д. Вертессен и К. де Ландсхеер [D. Vertessen, C. De Landsheer 2005], сопоставив метафорику бельгийского предвыборного дискурса с метафорикой в периоды между выборами, обнаружили, что показатель метафорического индекса (включающего такие критерии, как частотность, прагматический потенциал сферы-источника и др.) увеличивается в предвыборный период. Подобные факты еще раз подтверждают тезис о важности метафоры как средства воздействия на процесс принятия решения и инструмента преодоления проблемных ситуаций в политическом дискурсе. В частности, рассматриваемая в данном исследовании морбиальная метафора относится к такому реальию.

Когнитивная лингвистика анализирует метафоры с позиций метафорического моделирования, сущность которого состоит в раскрытии имплицитных параллельных значений, дополнительных к эксплицитно выраженному смыслу метафорических высказываний. Разработки в этой области знания затрагивают достаточно широкий круг вопросов, одним из которых является анализ активно функционирующих в политическом языке метафор. Как отмечает А. П. Чудинов, «метафоричность – один из важнейших признаков современной агитационно-политической речи» [Чудинов 2001: 7].

Во второй главе диссертации «Морбиальная метафора в политическом дискурсе России, США и Великобритании: типы и компоненты моделей» представлен сопоставительный анализ по фреймам и слотам метафорической модели ОБЩЕСТВО – это ЗДОРОВЫЙ/БОЛЬНОЙ ОРГАНИЗМ в политическом дискурсе трех стран.

Существующие методики изучения метафорических моделей вполне могут быть использованы при сопоставительном исследовании русской и английской концептуальной метафоры в современном политическом дискурсе. Для анализа имеющегося у нас материала по метафоре в наибольшей степени подходит систематизация метафорических моделей, основанная, прежде всего, на учете сферы-источника метафорической экспансии. При конкретном описании отдельных метафорических моделей необходимо учитывать такие их свойства, как иерархичность организации, пересекаемость и полевая организация.

В данном диссертационном исследовании мы придерживаемся последовательного сопоставительного описания концептуальных метафор, объединенных сферой-донором метафорической экспансии. Нам представляется целесообразным подробный анализ метафорической модели с одной и той же исходной понятийной сферой сначала в российском, а затем в американском и британском политическом дискурсе. При сопоставлении политических метафор мы акцентируем внимание на случаях совпадения и/или различия во фреймово-слотовой структуре метафорических моделей, отдельных концептов, что позволяет выявить специфику структурированности политической картины мира. Сопоставительный анализ политической метафоры обуславливает необходимость использования методики контрастивного описания метафорической модели и ее эквивалентов в другой культуре. Этот вариант применяется нами в случае, если метафорическая модель, характерная для политической речи носителей одного языка, по существу, не используется или крайне редко встречается в политическом дискурсе другого народа.

В современной теории и практике исследования политических метафор сформировалась достаточно устойчивая методика описания метафорических моделей. В диссертации мы используем тот вариант методики описания метафорической модели, который был предложен А. П. Чудиновым (2001) и впоследствии нашел успешное применение в диссертациях ряда его учеников (Т. С. Вершинина, 2002, А. Б. Ряпосова, 2002, Н. М. Чудакова, 2005 и др.).

Проведенный обзор показывает, что в практике сопоставительного описания метафорических моделей существует несколько основных вариантов представления моделей, относящихся к сопоставляемым языкам и дискурсам. В одних случаях за основу берут сферу-источник метафорической экспансии, тогда как в других публикациях метафоры объединены сферой-мишенью метафорического притяжения. В одних исследованиях

рассматриваемая метафорическая модель сначала полностью описывается в одном языке, затем – в другом, тогда как другие авторы предпочитают пофреймовое и даже пословное сопоставление метафор. В настоящей диссертации мы обратились именно к последовательному сопоставлению.

Итак, на первом этапе исследования мы проанализировали фреймово-слотовую структуру модели ОБЩЕСТВО – это ЗДОРОВЫЙ/БОЛЬНОЙ ОРГАНИЗМ в российском политическом дискурсе, которая регулярно представлена следующими фреймами: «Пациенты и медицинский персонал», «Виды болезни», «Причины болезни», «Симптомы болезни», «Способы лечения», «Состояние пациента».

Проанализированные фреймы и слоты (1000 метафорических словоупотреблений) позволяют отобразить соотношение между частотностью употребления фреймов данной метафорической модели в виде следующей диаграммы.

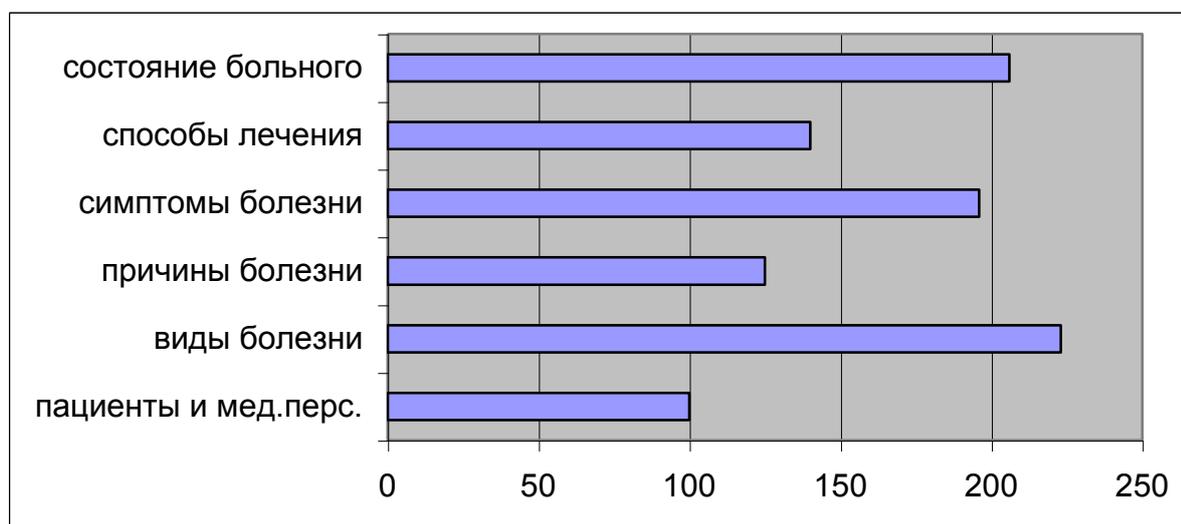

Диаграмма 1. Количественное соотношение между фреймами, репрезентирующими метафорическую модель ОБЩЕСТВО – это ЗДОРОВЫЙ /БОЛЬНОЙ ОРГАНИЗМ в российском политическом дискурсе

Как свидетельствуют данные, самым распространенным фреймом в российском политическом дискурсе является фрейм «виды болезни» (22,3%), что наталкивает на понимание общественной ситуации в стране как однозначно отрицательной и пессимистичной. Ср.:

Болезнь в значительной мере – результат несоблюдения государством и самими заболевшими общеизвестных санитарно-гигиенических норм (С. Репов/ АиФ, № 2, 2004); Мир с каждым днем становится все старше, и болезни гложут его, как голодные термиты трухлявый пенёк. Причем напирают хвори буквально по всем фронтам... (П. Ручкин/ Уральские ведомости, № 23, 2004).

По частотности употребления можно выделить два взаимодействующих слота «физические болезни» (н., грипп, простуда, чума, проказа, СПИД,

сифилис, туберкулез, менингит и др.) и «психические болезни» (н., паранойя, истерия, психоз, шизофрения, маразм и др.), что доказывает «характерное для наших дней осмысление мира как физически и психически нездорового» [Шмелева 2001]. Ср.:

В Кремле не власть, а «куриный грипп» (А. Проханов/ Завтра, № 7, 2004); В. Жириновский (о военной реформе): «Сейчас на местах от проблем армии отмахиваются как от чумы» (В. Головин/ АиФ, № 31, 2003); Причем наш МИД и наши «силовики» такому развитию событий не только станут препятствовать, но и начнут всячески помогать. Это вообще граничит с шизофренией... (А. Нагорный/ Завтра, № 37, 2004); На повестке дня – вопрос о выживании России. А новый лидер найдется... Вакансия свободна, и любая возможная альтернатива лучше сегодняшнего торжества насилия и маразма (М. Делягин/ Завтра, № 3, 2005).

У субъектов политической и экономической деятельности чаще всего обнаруживаются «первичные симптомы» ряда инфекционных заболеваний, однако в связи с отсутствием своевременного и должного лечения у пациента возникают «осложнения». Ср.:

Если чихают на Балканах – отдается в Москве, если кашляют в Киеве – у нас начинается насморк (С. Репов/ АиФ, № 33, 2004); Для Путина, стремящегося в ВТО и клуб мировых держав, осуществление «Восточного проекта» являлось бы лишней головной болью (А. Фефелов/ Завтра, № 50, 2004); ...чем дольше Россией правит Путин, тем шире расползаются метастазы войны (Ю. Иванов/ Завтра, № 52, 2004).

Данные слоты объединяются фреймом «симптомы болезни» (19,6%), находящемся на третьем месте по частотности употребления после фрейма «состояние больного» (20,6%), которое зачастую представлено как близкое к смерти или очень тяжелое. Ср.:

Компартия пребывает в состоянии анабиоза после сделанной ей внутриполостной операции. Из партии вырезали печень, и теперь этот ампутированный орган, в котором угадывается лицо Семигина, претендует на роль целого организма (В. Цепляев/ АиФ, № 30, 2004).

Необходимо подчеркнуть, что слот «выздоровление больного» занимает лишь четвертую часть по отношению к двум другим слотам данного фрейма «больной в тяжелом состоянии» и «смерть и похороны». Несмотря на то, что в последнее время Россия преодолела кризисы советской эпохи, «оздоровление» наступило еще не во всех сферах экономики. Однако позитивным моментом, который свидетельствует о тенденции экономики к процветанию, является доказательство того, что «способы лечения» становятся более эффективными, хотя еще не побеждены все вирусы и эпидемии, а процент заболевших и врачей снижается (10%).

Важно подчеркнуть то, что российская пресса особенно активно обличает метафорические болезни своей родной страны. Ср.:

Партия «Единая Россия» – чудовищная опухоль на народном теле, перекрывающая дыхание, кровоток, умственную деятельность нации (А. Проханов/ Завтра, № 6, 2005); Вспомните, как повел себя народ и как повела партия в августе 91-го года... Тогда все общество поразил паралич. И этим параличом Ельцин и его сторонники воспользовались в полную меру (А. Проханов/ Завтра, № 25, 2004).

Второй параграф посвящен англоязычному дискурсу Великобритании и США и особенностям реализации модели ОБЩЕСТВО – это ЗДОРОВЫЙ/БОЛЬНОЙ ОРГАНИЗМ в дискурсе этих двух стран. Данная модель представлена следующими фреймами: «Здоровье организма», «Пациенты и медицинский персонал», «Виды болезни», «Инфекции», «Способы лечения», «Состояние пациента», «Выздоровление/Смерть».

Проанализировав примеры (1000 метафорических словоупотреблений), мы получили следующую диаграмму, которая позволяет сделать выводы об особенностях функционирования морбиальной метафоры в англоязычном дискурсе США и Великобритании.

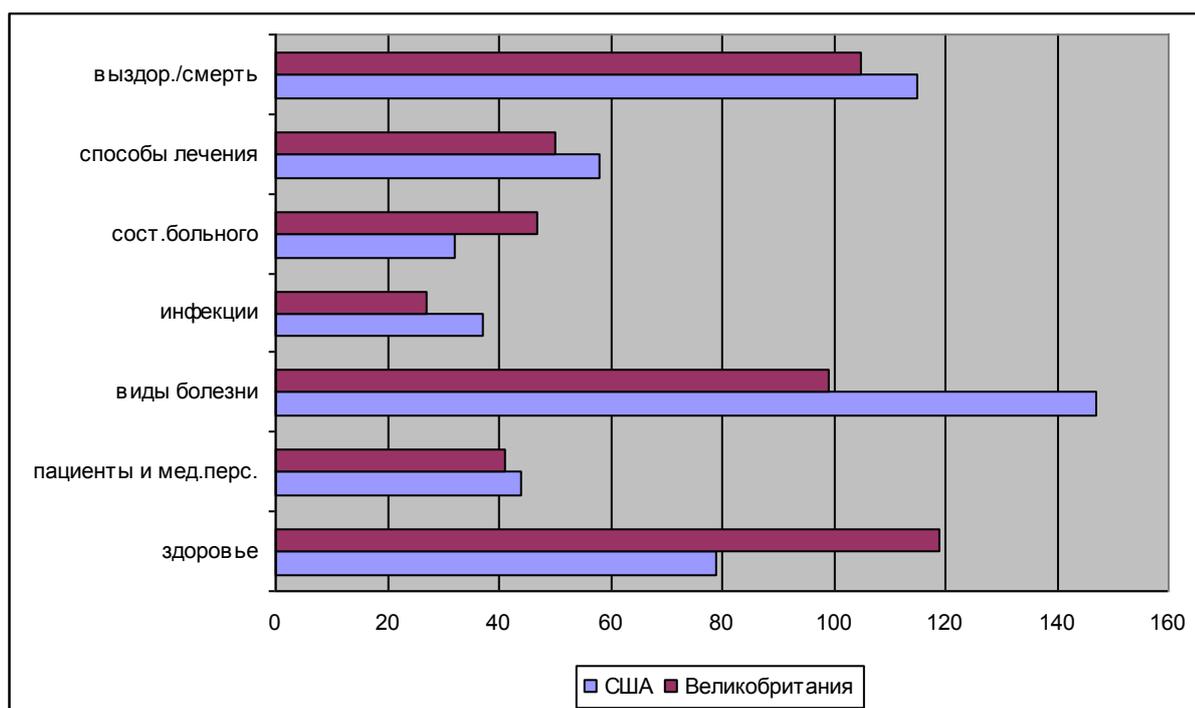

Диаграмма 2. Количественное соотношение между фреймами, репрезентирующими метафорическую модель ОБЩЕСТВО – это ЗДОРОВЫЙ /БОЛЬНОЙ ОРГАНИЗМ в американском и британском политическом дискурсе

Таким образом, самым распространенным фреймом в американском дискурсе является фрейм «болезни» (28,7%), а самым частотным слотом в этом фрейме является слот «увечья», тогда как в британском дискурсе – фрейм «здоровье организма» (24,4%), что свидетельствует о достаточно серьезных различиях. Ср.:

Just as important for Lloyd's, some aggressive competitors have gone, leaving an altogether healthier landscape (Для Лойда важно то, что из поля зрения ушли агрессивно настроенные конкуренты, но вместе с тем, осталась хорошая (букв. «более здоровая») перспектива (The Economist, July 28, 2001); Yet this relative fiscal health masks a long-term problem that begins to bite at the end of this decade (Но все же это относительное финансовое здоровье свидетельствует о давней проблеме, которая стала волновать всех (букв. «кусать») в конце этого десятилетия) (The Economist, Sept. 21, 2002); America's ailing economy will make life hard for the Republicans (Большая экономика Америки осложнит жизнь Республиканцам) (The Economist, Nov. 9, 2002); Mr. Bush believes that the best boost for America's drooping economy is to make last year's tax cut permanent (Господин Буш считает, что самым лучшим выходом для изнемогающей экономики Америки будет тот факт, что снижение налогов (как в прошлом году) станет постоянным явлением) (The Economist, Sept. 21, 2002).

Важно подчеркнуть, что в британском дискурсе чаще представлены физические заболевания, а в американском – психические отклонения. Ср.:

Britain has developed a nasty case of hypertension over the past six months (За последние полгода у Британии случился острый приступ гипертонии) (The Economist, March 17, 2001); What's going on? One explanation is that Mr. Bush is developing a schizophrenic presidency, in which there are two Bushes, a Reaganesque and a Clintonian one (Что происходит? Единственное объяснение – это то, что у Буша развивается президентская шизофрения. В нем – два Буша, один Рейган и один Клинтон) (The Economist, June 30, 2001).

Показательно, что примерное одинаковое количество метафор зафиксировано во фреймах «выздоровление и смерть» (21,5% – в британском дискурсе и 22,4% – в американском) и «способы лечения, лекарства» (10,2% – в британском дискурсе и 11,3% – в американском). То же самое можно сказать и о фрейме «пациенты и медицинский персонал» (8,4% – в британском дискурсе и 8,6% – в американском), однако интересен тот факт, что большее количество метафорических словоупотреблений, входящих в слот «пациенты», зафиксировано в американском дискурсе, тогда как в британском дискурсе активнее используется слот «медицинский персонал». Ср.:

Congress starts a new session this week, and the patient before Frist is his own party (На этой неделе Конгресс начинает новую сессию, и пациентом для Фриста станет его собственная партия) (D. Waller/ Time, Jan. 13, 2003); Which of us, who witnessed it, can ever forget the heartbreaking 1997 cull of Tories? A similar epidemic is expected at this general election... But almost every day there are reports of new opinion polls indicating that the virus is spreading to more marginal seats. Vets say that some of them may recover... (Кто из нас, кто был свидетелем этого, сможет забыть разрывающий сердце отбор в партию

тори 1997? Похожая эпидемия ожидается и на этих всеобщих выборах... Но почти каждый день новый опрос общественного мнения свидетельствует о том, что вирус распространяется повсеместно. Врачи говорят, что некоторые из них оправятся (букв. «выздоровят»)...) (F. Johnson / *The Daily Telegraph*, March 14, 2001).

Важно подчеркнуть то, что в американских и британских СМИ морбиальная метафора чаще всего используется в ее «внешнем» варианте, то есть для описания социальных болезней в других странах. Ср.:

The doctors have long known that the German patient, say, looked sickly next to America (Доктора давно уже были в курсе того, что состояние пациента (Германии) намного хуже по сравнению с состоянием Америки) (*The Economist*, March 17, 2001); ... *French labour market still looks arthritic compared with America's* (Рынок труда во Франции все еще «страдает от артрита» по сравнению с Америкой) (*The Economist*, March 17, 2001).

Рассмотрение специфики метафорического представления модели ОБЩЕСТВО – это ЗДОРОВЫЙ/БОЛЬНОЙ ОРГАНИЗМ в дискурсах России, США и Великобритании позволяет выделить как общие для названных стран свойства, так и черты, характерные для той или иной страны. Метафорическая модель ОБЩЕСТВО – это ЗДОРОВЫЙ/БОЛЬНОЙ ОРГАНИЗМ включает следующие фреймы, характерные как для российского, так и для американского и британского дискурса: «Пациенты и медицинский персонал», «Виды болезни», «Способы лечения», «Состояние больного».

В политическом дискурсе России наблюдается большое количество метафорических словоупотреблений фрейма «Симптомы болезни», а в американском и особенно в британском дискурсе – фрейма «Здоровье организма».

Необходимо подчеркнуть, что метафорическая модель ОБЩЕСТВО – это ЗДОРОВЫЙ/ БОЛЬНОЙ ОРГАНИЗМ детально структурирована по слотам в российских СМИ, тогда как в американских и британских СМИ она представлена лишь в общих чертах, что позволило нам выделить меньшее количество слотов, причиной чего является, по нашему мнению, сдержанность в суждениях британцев и рассудительность американцев.

В третьей главе рассматриваются закономерности развертывания метафорической модели ОБЩЕСТВО – это ЗДОРОВЫЙ/БОЛЬНОЙ ОРГАНИЗМ в тексте, а также выявляются виды взаимодействия указанной модели с другими метафорическими моделями.

В современной лингвистике продолжаются дискуссии по проблемам определения понятия «текст» и выделения его существенных признаков. Текст в настоящей диссертации вслед за И. Р. Гальпериным понимается как «произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с этим типом документа, состоящее из названия (заголовка) и

ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку» [Гальперин 1981: 18]. Данное определение признается в отечественной научной литературе наиболее удачным [Манькова 2000: 172], хотя и исключает устную речь, подчеркивая фиксированность произведения на письме.

Наиболее часто основными параметрами текста в научной литературе называются признаки цельности и связности (Л. Г. Бабенко, 2000, О. А. Лапшова, 2001, Ю. А. Сорокин, 1982 и др.), и морбиальная метафора (наряду с другими лексическими и грамматическими средствами) способна обеспечить эту целостность текста. Как показывает А. П. Чудинов, политические тексты часто организованы таким способом, что в них ясно ощущается доминирование какой-то одной метафорической модели. В этом случае в тексте обнаруживается значительное количество взаимодействующих метафор, соответствующих этой модели. И эта система метафор способствует восприятию текста как определенного единства, она связывает отдельные части текста в единое целое.

Выделяются отчетливо три варианта взаимодействия морбиальной метафоры с другими моделями в тексте.

1. *Морбиальная метафора является ведущей, остальные – вспомогательными.* В рамках одного текста в русском и английском языке разворачиваются метафоры, относящиеся к одному фрейму. К данному варианту мы относим сценарии, в которых не менее 70% метафор относятся к одному фрейму определенной метафорической модели, в нашем случае ОБЩЕСТВО – это ЗДОРОВЫЙ/БОЛЬНОЙ ОРГАНИЗМ;
2. *Морбиальная метафора является одной из двух-трех доминирующих в данном тексте моделей.* В этом случае в тексте происходит многоаспектное развертывание метафор, принадлежащих разным фреймам одной модели, приобретающей функцию метафорической доминанты, метафоры модели лишь эпизодически взаимодействуют с метафорами смежных или оппозиционных моделей;
3. *Морбиальная метафора является вспомогательной моделью при явном доминировании в тексте другой модели.* В этом случае в составе текста происходит развертывание метафор, принадлежащих различным параллельным или оппозиционным моделям.

Морбиальная метафора чаще всего взаимодействует в тексте с другими видами органистической метафоры – особенно моделями со сферами-источниками «Анатомия и физиология», «Мир животных». Органистическая метафора отчетливо противопоставлена метафоре механизма [Баранов 1991].

Ср.: *Партия – это не машина. Партия – это живое существо...* (А. Проханов/ *Завтра*, № 25, 2004). Морбиальная метафора также активно взаимодействует с моделями, обладающими ярко выраженным агрессивным потенциалом [Ряпосова 2002]. Это объясняется, с одной стороны, семантикой сферы-источника указанной метафоры, а с другой – ведущими концептуальными векторами, определяющими прагматический потенциал соответствующих образов.

Исследование показало, что наименование фреймов и слотов рассматриваемой метафорической модели нередко содержится уже в заголовке статьи. Ср.: «Золотая лихорадка» (АиФ, № 51, 2004); «Не сочтите за труп» (Московский Комсомолец, 19 – 26 февраля, 2003); «Оспу лечат чумой» (Завтра, № 47, 2003); «Правительство в белых тапочках» (АиФ, № 26, 2004); «Генная терапия КПРФ» (АиФ, № 8, 2003); «Счетка в смирительной рубашке» (АиФ, № 31, 2003); “First blood” («Первая кровь») (The Economist, Jan. 13, 2001); “The death and birth of Europe” («Смерть и рождение Европы») (Newsweek, Dec. 23, 2003); “Pain at the global pump” («Боль в сердце мира») (Time, Jan. 13, 2003); “Heart attack? Here’s an aspirin” («Сердечный приступ? Вот возьмите аспирин») (The Economist, July 28, 2001); “Old promises die hard” («Старые обещания тяжело умирают») (Time, Jan. 13, 2003) и др.

Такой заголовок настраивает адресата на восприятие метафорической структуры текста и – шире – его содержания в целом, а также часто создает эффект оценки. Метафора заголовка регулярно взаимодействует с метафорами, которые представляют другие сильные позиции текста (первое и последнее предложения, ключевые фразы и др.).

В результате взаимодействия метафорического заголовка и текста, в котором представлены (или не представлены) соответствующие ему метафорические обозначения, могут возникать три основных эффекта – эффект обманутого ожидания, эффект усиленного ожидания и эффект оправданного ожидания. Детальное рассмотрение политических текстов с заголовками, имеющими в своем составе метафору, свидетельствует о том, что использование указанных стилистических эффектов привлекает внимание к тексту и способствует его выразительности.

Таким образом, проведенное нами исследование показывает, что морбиальная метафора выполняет в современных русскоязычных и англоязычных текстах очень важные функции (к ним относятся такие функции, как номинативная, сигнификативная, коммуникативная, прагматическая, изобразительная, инструментальная, моделирующая, гипотетическая) и в значительной степени отражает специфику национальной картины политической реальности, поскольку указанная разновидность метафоры неодинаково используется в политическом дискурсе названных государств. Морбиальная метафора особенно активизируется в период обострения политической борьбы, при столкновении общества с какой-либо

кризисной ситуацией. Рассмотренные материалы показывают, что активность морбиальной метафоры во всех трех названных странах особенно повышалась в периоды избирательных кампаний, а именно, в самые драматические их моменты. Активность морбиальной метафоры значительно возросла также во время обсуждения причин и следствий террористических актов в Москве, Нью-Йорке и Лондоне.

В русских, американских и британских публицистических текстах существуют общие и особенные для каждого языка закономерности представления политической реальности, что дает возможность полнее оценить степень влияния англоязычной метафоры на русскую метафору и тенденции развития интернационального политического дискурса.

Данные показывают, что использование морбиальной метафоры в английском и американском политическом дискурсе, с одной стороны, имеет много однотипных закономерностей, а с другой – далеко не во всем совпадает. Это объясняется использованием одного и того же языка (в его очень близких вариантах), но для политической коммуникации весьма значимы и различия между Соединенными Штатами и Великобританией в политической культуре и национальных традициях.

В заключении делаются основные выводы по проведенному исследованию и намечаются перспективы дальнейшего сопоставительного исследования морбиальной метафоры в российском, американском и британском политическом дискурсе.

Основные положения и результаты исследования отражены в следующих публикациях:

1. *Телешева И. В.* Метафора как способ создания языковой картины мира (на примере морбиальной метафоры в американской прессе) / И. В. Телешева // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: материалы II междунар. науч. конф., Челябинск, 5 – 6 декабря 2003 г. – Челябинск, 2003. – С. 193 – 196.

2. *Телешева И. В.* Политическая ситуация как сфера-магнит для морбиальной метафоры в российских и американских СМИ / И. В. Телешева // Лингвистика: бюл. Урал. лингвист. о-ва. – Екатеринбург, 2004. – Т. 14. – С. 97 – 107.

3. *Телешева И. В.* Морбиальная метафора как отражение политической ситуации в США / И. В. Телешева // Языковые и культурные контакты различных народов: сб. ст. всерос. науч.-методич. конф. – Пенза, 2004. – С. 255 – 257.

4. *Телешева И. В.* Морбиальная метафора в политическом дискурсе США и России / И. В. Телешева // Лингвистика XXI века: материалы федерал. науч. конф., Екатеринбург, сентябрь 2004 г. – Екатеринбург, 2004. – С. 164 – 167.

5. *Телешева И. В.* Проблемы адекватности перевода метафоры в газетно-информационном стиле (на примере морбиальной метафоры в американской и

английской прессе) / И. В. Телешева // Вопросы теории и практики перевода: сб. материалов всерос. науч.-практ. конф. – Пенза, 2004. – С. 203 – 205.

6. *Телешева И. В.* Морбиальная метафора в современном политическом дискурсе России / И. В. Телешева // Политический дискурс в России – 8: Святые без житий: материалы постоянно действующего семинара. – М., 2005. – С. 37 – 39.

7. *Телешева И. В.* Физиологическая метафора в современном политическом дискурсе США / И. В. Телешева // Сопоставительная лингвистика: бюл. ин-та иностр. яз. – Екатеринбург, 2005. – Т. 5. – С. 127 – 135.

8. *Телешева И. В.* Морбиальная метафора как отражение языковой картины мира в политическом дискурсе (на примере России) / И. В. Телешева // Антропоцентрическая парадигма лингвистики и проблемы лингвокультурологии: материалы всерос. науч. конф. с междунар. участием, Стерлитамак, 14 октября 2005 г.: в 2 т. – Стерлитамак, 2005. – Т. 1. – С. 159 – 161.

Подписано к печати 2.05.06 г.
Формат 60 х 90/16. Объем 1,0 уч.-изд. л.
Тираж 100 экз. Заказ № 1382.

Бумага офсетная.

Отпечатано на ризографе в типографии ГОУ ВПО «ЧГПУ».
454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 69